

«Кто он?» — спросил Козин, когда услышал ее приближение.

Тейла остановилась рядом с ним на берегу бассейна. Глаза Козина метнулись к ней и он заметил, что она смотрит в воду, а не на тело. «Никто важный», — сказал он. - холодно отмахнулась она.

Козин помолчал. Он позвал остальных. Кайесса резко ахнула, увидев тело. Защищая ее за спиной, Козин сказал Андрику и Ослану, что им нужно будет выловить труп и отправить его.

«Почему?» — немедленно потребовала Тейла. Козин посмотрел на нее. Ярость прорезала ее лицо глубокими морщинами. «Это меньшее из того, чего он заслуживает!»

«Дело не в том, чего он заслуживает или чего не заслуживает», — сказал он. - ответил ведьмак. «Речь идет о том, как мы относимся к умершим, будь то семья или враг. Презирать павших, таская их повсюду как трофеи или оставляя гнить, было бы презрением к покойному гротмейстеру, который никогда бы не допустил такого неуважения под своим руководством».

Тейла не ответила. Затем она лишь коротко взглянула на него и сказала: «Делай, что хочешь». перед уходом.

Когда звуки ее шагов стали удаляться, Андрик сказал: «Разве мы не так поступаем с монстрами?»

- Это не в счет, ты, девчонка, - сказал он. Ослан пробормотал в ответ.

«Козин». Он почувствовал, как Кайесса нежно потянула его за руку. «Я увидел это в ее сознании. Он...» Козин видел, как ее взгляд метнулся к бассейну и обратно. «Это он убил гротмейстера».

«Тогда это подходит» что Тейла принесла ему возмездие, - сказал он. - сказал Андрик. «Хотя я немного расстроен, мне не удалось проткнуть себя этим ублюдком». Он посмотрел на воду. — И все же... это тот, кто это сделал. Я слышал тебя, Ко, но мне все равно кажется, что это неправильно — посылаю... его, как мы поступим с хозяевами.

«Он бы сделал именно это», — сказал он. - ответил Козин. - И кроме того, я сомневаюсь, что мы найдем его ожидающим в тех же залах, что и наши хозяева. Он подошел к краю бассейна и опустил в воду. Пробираясь к темной фигуре, Козин сказал: - Помоги мне вытащить его, ладно?

Ее нигде не было видно, пока горел костер. Ко отвернулся, когда пламя продолжало ярко вспыхивать, и вернулся в пустую крепость.

Он нашел ее в атриуме — помещении с открытым потолком в задней части крепости. Морские боги были вырезаны в виде рельефов на колоннах, стоящих по обеим сторонам комнаты, а в самом конце находился алтарь Фрейи. Тейла стояла перед алтарем спиной к нему. На ней был тяжелый темно-синий плащ, который почти касался земли.

Сначала Козин задался вопросом, откуда это взялось, но вспомнил времена, когда Ундевар беззаботно шутил, что половину его пространства постоянно занимают вещи Тейлы. Какой бы просторной ни была крепость, гротмейстер легко мог бы найти свободную комнату, чтобы переместить все это в нее, но так и не сделал этого.

«Хиндарсфьялль», — сказала Тейла вслух, прорываясь сквозь мысли Козина. «Вот куда мы

идем. Приведите Кайессу. Когда она обернулась, Козин увидел, что одеяло и холмик под ним положили на алтарь. Его глаза вернулись к волшебнице, и она выглядела для него иначе – уже не без возраста.

«Тейла,»; он начал.

«Давайте не будем больше терять время», — сказал он. она вмешалась.

«Давным-давно, когда у меня были тяжелые времена, вы предложили поговорить».

Тейла опустила глаза и поправила брошь у основания шеи. – Мы можем поговорить позже, Козин. После того, как мы вернем его обратно. Она шагнула вперед и сократила расстояние между ними. Ее руки обхватили его лицо по бокам, и она одарила его теплой улыбкой. Козин на этот краткий миг почувствовал себя в безопасности. «Я знаю, что вел себя не так, как я, но я все еще здесь. Я все еще здесь, на случай, если я тебе понадобится, ладно? Козин почувствовал, как ее руки тянут его, и наклонил голову. Тейла подняла лицо и поцеловала его в лоб. «Я знаю, что ты тоже скучаешь по нему. За последние несколько дней я не был сильнее из нас двоих. Мне нужно было, чтобы ты был рядом, и ты справился ради меня. Козин, можешь сделать это для меня еще раз, когда мы поедем в Хиндарсфьялль?

Он обнял ее и притянул к своей груди.

В комнате Фрейи было тихо. Солнечный свет лился сквозь открытое небо, падая на алтарь и статую богини, охраняющую его. Тейла отстранилась. «Возьмите Кайессу», — сказал он. она напомнила ему. – Нам нужна ее помощь в транспортировке мастеров.

Козин колебался. «Тебе не нужно о ней беспокоиться», — сказал он. - сказала Тейла. «Она видела множество тел — многие в гораздо худших формах, чем вы можете себе представить».

«Я знаю это», — сказал он. Козин ответил. – Но вокруг будет много Скеллигеров. Они не будут довольны тем, что мы собираемся сделать».

«Я не допущу, чтобы с ней что-нибудь случилось, и я знаю, что ты тоже». Волшебница улыбнулась. «Как мило, как ты ее защищаешь. Это напоминает мне...» Она остановила себя. Затем, плотнее закутавшись в плащ, Тейла обошла Козина и вышла из атриума.

Козин бросил последний взгляд на холмик на алтаре и последовал за ней.

Когда они нашли Кайессу и объяснили ей свою цель, Андрик и Ослан подслушали. Естественно, они тоже захотели пойти с нами. Тейла опровергла их аргументы, сказав им двоим, что они должны вернуться в Верден, чтобы подготовить остальных. «Чем меньше людей мы возьмем с собой, тем лучше», — сказал он. Тейла объяснила. «Мы не хотим, чтобы нас заметили».

Она открыла порталы, которые отправили их обратно на Континент. Затем она открыла еще один, который привел ее, Кайессу и Козина в укромное место на берегу Хиндарсфьялла. Козин привел их в небольшую деревню. Хозяева были не там, но даже местные жители знали о мертвых ведьмаках. Тейла велела остальным подождать возле гостиницы.

Она повернулась к Кайессе. «Держи его в тайне», — сказал он. — сказала она молодой волшебнице. «Любой, кто посмотрит на него, сможет сказать, что он ведьмак». Направляясь в гостиницу, Кайесса с тревогой в глазах повернулась к Козину.

«Со мной все будет в порядке».

«Хорошо? Не будь глупым, - сказал он. — настаивала Кайесса, схватив его за руку и отступив в тень здания. «Теперь все здесь ненавидят ведьмаков». Ее взгляд скользнул к его плечу. «Тебе нужно спрятать свои мечи».

«Что?»

«Это самый красноречивый знак!» Она протянула руки, как бы ожидая, что Козин расстегнет их и бросит в ее ожидающие ладони.

«Они мне нужны!» Козин прошипел в ответ. - А что, если у Тейлы там возникнут проблемы?

«У нас всех будут проблемы, если люди узнают, кто вы!» Она бросила на него последний взгляд. С раздраженным ворчанием Козин расстегнул ремни меча и вытащил оружие из-за спины. Кайесса взяла их и, осмотревшись, оттащила в ближайший фургон. Лошадь, привязанная спереди, повернула голову и с любопытством посмотрела на нее.

«Кей!»

«Мы вернем их!» Кайесса заверила. Она еще раз просканировала Козина. «Ваш медальон». Он положил на него руку и упрямо покачал головой. «Я придержу это», — сказал он. — сказала она ему, снова протягивая руку.

Козин стиснул зубы и наконец натянул его на голову. "Не потеряйте это.

«Я не смог бы избавиться от этого, даже если бы попытался», — сказал он. — сказала Кайесса, и у Козина возникло ощущение, что она больше не имеет в виду медальон. Раздраженный, он скрестил руки на груди и посмотрел на вход в гостиницу, чувствуя себя опустошенным и уязвимым.

«Ты все еще похож на ведьмака», — сказал он. он услышал бормотание Кайессы.

«Кей, со мной все будет в порядке».

«А что, если я превращу тебя в маленькую птичку?» Просто на время?

Козин опустил руки и двинулся к волшебнице. Он увидел, как ее губы сомкнулись, и отступил. «А что, если я улечу?» он бросил вызов.

- Ты бы не стал, - сказал он. - ответила она вызывающе.

"Как дела?" Он услышал шаги, но его глаза все еще были прикованы к Кайессе. Он увидел, как страх промелькнул на ее лице, и внезапно все стало другим. Мир, каким он его знал, исчез, но он был слишком занят, взмахивая своими бесполезными крыльями и падая в воздух, чтобы обращать на все это внимание. Он почувствовал, как что-то твердое зацепило его. Козин попытался принять сидячее положение, но обнаружил, что все строение его тела изменилось. Все изменилось. Во-первых, Козин мог видеть гораздо больше, даже не осознавая, что это произошло потому, что его глаза теперь были по обе стороны черепа.

Он увидел небо, деревья и траву одновременно. Все они выросли до огромных размеров, и это было ужасно.

Козин пытался встать, крикнуть, что-то сделать. Какими бы конечностями он ни махал, они не

делали того, что должны были делать. Он потерял равновесие и упал на что-то мягкое и теплое, находившееся под ним.

Тень омрачила его. Что-то надавило на него сверху. Давления было недостаточно, чтобы причинить ему боль, но оно удерживало его на месте. Ветер коснулся его, когда он повернулся. И тут Козин обнаружил перед собой знакомое лицо — только оно перед ним выросло в целую стену.

«Козин», — прошептала Кайесса. Даже ее тихое дыхание сильно дуло ему в лицо. "Тебе нужно успокоиться. Это всего лишь маленькое заклинание. Я переверну это через минуту.

Заклинание? Козину хотелось кричать. Ты действительно сделал превратившим меня в—!

«Эй, мисс!» раздался голос. Пальцы обхватили крошечное тело Козина, и его быстро утащили за спину Кайессы. «Что ты делаешь?» здесь, в своем одиночестве?

- Неважно, - сказал он. Козин услышал ответ Кайессы.

"Джус' готовлю' конечно, это все, " - сказал мужчина. «Мне показалось, что ты выглядишь немного растерянным, когда стоишь» один в тени этой гостиницы.

«Я в порядке. Я... я жду, пока мой муж... закончит роды.

- Э... Если ты так говоришь.

Шаги удалились с того места, где они были. Козин услышал, как Кайесса медленно вздохнула. Он протянул руку и слегка укусил ее ладонь, что вызвало пронзительное «Ой!» от волшебницы. Она быстро вывела его обратно, все еще держа в руке, как куклу. «В этом нет необходимости!»

Козин не ответил, да и не мог. Он пристально посмотрел на нее, как только мог, своими широко посаженными глазами-бусинками.

«Пока нет»; Кайесса настаивала. - Пока Тейла не вернется и мы не сможем двигаться дальше. На всякий случай, Козин. Я не хочу, чтобы кто-нибудь видел твои глаза.

Он снова укусил ее за руку, на этот раз мягче, но с достаточной силой, чтобы передать свое раздражение. Кайесса пересадила его на свое плечо. «О, это не так уж и плохо», — сказал он. сказала она пренебрежительно. «Просто будь хорошей маленькой птичкой и сиди спокойно. И даже не думай об улете».

Улететь было последним, о чем думал Козин, особенно с учетом открывшегося ему вида. Сидя на плече Кайессы, он находился под удобным углом, чтобы заглянуть прямо в свободный воротник волшебницы. Он хотел хмыкнуть от удовольствия, но прозвучало милое посвистывание. Но ему не было интересно просто смотреть. Осторожно схватив блузку своими маленькими когтями, Козин слез с ее плеча.

- Что...?

Его маленькое пернатое тельце исчезло, когда он зарылся под ее воротник. Козин ожидал, что Кайесса попытается его выкопать. Вместо этого он почувствовал, как она шевельнулась, и сказал: «Если это поможет тебе успокоиться, то хорошо».

Довольный, Козин уютно устроился в своем очень теплом и очень мягком месте для отдыха.

Нет, тут конечно не надо было улетать.

Они подождали еще несколько минут. Затем Козин услышал, как открылась дверь гостиницы и вышла Тейла. Звуки ее шагов были мягкими на фоне травы. Она остановилась рядом с ними и остановилась. «Кайесса», - сказала она, ее голос был полон паники. «Куда пропал Козин?»

При упоминании имени ведьмака из блузки Кайессы высунулась маленькая головка. Козин увидел, как глаза Тейлы тут же устремились на него. Ее брови поднялись со смесью шока и недоверия.

«Верните его обратно», — сказал он. она сказала Кайессе. «Мы отправляемся в путь».

«Но так с ним гораздо легче справиться».

«Кайесса».

Козин тоже был не совсем готов к тому, чтобы его повернули назад. К сожалению, он почувствовал, как Кайесса осторожно схватила его и вытащила. Она поставила его на землю. Травинки были выше его. Он услышал, как Кайесса что-то сказала, и внезапная дезориентация охватила его, когда он вернулся к своему нормальному размеру. Козин успел встать на ноги как раз перед тем, как успел съесть землю.

«С тобой все в порядке?» — спросила Тейла.

«Хорошо,»; - ответил он слабо.

«Где ваши мечи?»

Козин кивнул в сторону повозки. Тейла посмотрела на него. «Идеально», она сказала. Она подошла и начала отвязывать лошадь.

«Это чужой!» Кайесса протестовала.

«Нам это нужно», — сказал он. Тейла ответила просто. Кивнув на кузов повозки, она приказала: «Козин, садись сзади». Кайесса, сядь со мной.

Козин и Кайесса переглянулись. Кайесса бросила ему медальон, а затем каждый занял свое место в повозке. Тело было наполнено ящиками с сушеными специями и подкладкой, чтобы они не толкались. Козин сморщил нос от какофонии запахов, наполнивших воздух. Он положил мечи себе на колени и прислонился спиной к ящику, пока повозка катилась по ухабистой земле. Шумы жителей гостиницы становились все тише и тише по мере того, как лошадь уводила их прочь. Через некоторое время Кайесса спросила, куда они направляются.

«Ларвик», Ответила Тейла.

- Ты уверен, что они именно там?

«Да. В той гостинице было несколько мужчин, участвовавших в рейде. Они знали, куда везут мастеров». Внезапно голос Тейлы стал обескураженным. «Мне пришлось сидеть на коленях у одного мужчины... много притворяться. В конце концов они захотели рассказать мне достаточно». Козин слушал, не отрывая глаз от ящика перед ним. Остаток пути прошел в молчании.

Прошел всего лишь день после окончания рейда, а шум победных торжеств все еще

раздавался. Они были настолько громкими, что Козин мог слышать их из крепости Ларвика. Он был рад, что Тейла ничего об этом не знала... пока.

Интересно, где хранились тела? И уж точно не в крепости, рядом с тем местом, где люди ели и пили. Это были трофеи, но они также были и символами страха.

Когда они приблизились к Ларвику и крепости ярла Хиндарсфьялля, их однажды остановили люди из банды ярла для допроса. Ответила Тейла. Козин почувствовал, как его медальон подскочил в ответ на ее слова. Мужчины не продержали их слишком долго, и вскоре повозка снова двинулась с места.

Козин слышал, как менялся скрип земли под колесами по мере того, как повозка двигалась по более умеренным тропам. Теперь они были близко к крепости. Внезапно его уши уловили острый кусок кожи, когда Тейла дернула поводья. Лошадь резко остановилась, и Козин вытянул руку, чтобы удержаться. Волшебницы' сердцебиение участилось, в ушах стучало.

«Что происходит?» — спросил он, на секунду забыв, что ни одна женщина его не слышит. Затем, сквозь камень на ухе, он спросил Кайессу, что случилось.

Они... они на зубчатых стенах, - ответила она ему.

Они?

Их двое. Несмотря на безмолвные слова в голове, Козин слышал ее муки. Они свисают со стен.

На этот раз Козин почувствовал, как у него дрогнуло сердце. Их тела были подвешены к стене как украшение — как головы дичи, прикрепленные к стенам. Козин почувствовал тошноту в животе — мучительное ощущение, которого он не чувствовал уже давно. Какие они?

«Руад и Бримир», он услышал, как Тейла произнесла вслух. «У них обоих есть головы». Повозка снова двинулась, но на этот раз изменила курс. «Нам нужно сбить их так, чтобы никто не заметил. Я думаю, все внутри. А пока мне нужно выяснить, где они держат гротмейстера.

Тейла остановила повозку, как только нашла достаточно укромное место. Козин слышал, как она ходит. Затем брезент, закрывающий заднюю часть повозки, отодвинули в сторону. «Помогите Кайессе снять мастеров со стены», — сказал он. Она сказала ему. - Я пойду в крепость и поищу его.

«Ты не можешь просто пойти туда один», — сказал он. - сказала Кайесса.

«Мало кто меня заметит, а те, кто заметит, не запомнят. Мне нужно, чтобы вы двое остались здесь и сделали то, что я вам сказал. Это не должно быть слишком сложно. Застолья атмосферные, от них ленился и охрана. В то же время постарайтесь, чтобы вас не заметили».

Брови златовласой волшебницы нахмурились в взгляде, слишком хорошо знакомом Козину. - Ты не можешь просто...

«Кайесса», Тейла резко вмешалась: - Тебе лучше не спорить со мной. Она повернулась к Козину. «Солнце скоро начнет садиться. Лучше всего работать в темноте, но не ждите слишком долго. Как только я вытащу его из крепости, нам придется уйти. Не обращая ни к кому конкретно, она тихо добавила: «Удачи». и исчез.

Краем глаза он увидел Кайессу, прислонившуюся к фургону. Он посмотрел на нее, и лукавое

замечание вертелось у него на языке. Оно быстро умерло, когда он увидел мрачное выражение ее лица. Их глаза встретились.

«Она такая холодная», — сказал он. — тихо сказала Кайесса. — Я понимаю почему, но... Я просто надеюсь, что она вернется.

Козин вспомнил момент в камере Фрейи. «Она будет», — сказала она. — успокоил он.

«И чем она сейчас занимается?» Кайесса бросила вызов. «Это так дерзко. Опасный. Тейла, которую я знала, была не такой.

«Они схватили его, оттащили в крепость как какой-то приз. Как чучело медведя, рассказывающее о силе тех, кто его сбил. Гроссмейстер этого не заслуживает, Кей. Он не на память — он был человеком с голосом и сердцем. Тейла хочет его вернуть, чего бы это ни стоило». Он сделал паузу, скрестив руки на груди. "Что бы ты сделал? А что, если бы там был я, а не гроссмейстер?

«Не говори так», — сказал он. Кайесса ответила резко. Козин молчал, сидя на кузове. Кайесса придвинулась к нему боком. «Люди могут быть такими ужасными», — сказал он. прошептала она. Козин развязал руки и обнял ее одной. Рядом с ним ей было тепло.

«Куда я теперь пойду?» он спросил.

«Ты можешь остаться со мной», — сказал он. Кайесса ответила. «У башни. В любой момент. Все, что вам нужно сделать, это спросить».

— Я ведьмак, Кей.

"И что? Что это за оправдание? Означает ли то, что ты ведьмак, приходится подвергать себя жизни, полной одиночества и опасности?" Ее глаза стали жестче. «Или это просто заполнитель того, что вы действительно хотите сказать?»

«Что это должно значить?»

Кайесса оторвалась от него и выскочила из фургона. «Я уже давно перестал заглядывать тебе в голову. Главным образом потому, что тебе это не понравилось, — сказал он. — сказала она, отдаляя их двоих на несколько шагов. «И отчасти потому, что я боюсь видеть, что ты делаешь, когда тебя нет со мной».

Не это опять. — Значит, ты так и не отказался от стереотипа о том, что ведьмаки — это нецивилизованные существа, гонящиеся за каждым желанием, попадающим им на пути? Без понятия преданности и верности?"

«Может быть»; Кайесса сердито призналась. «Но я также знаю, что тебе нечему быть верным. Что это за штука у нас есть?» Она повернулась к нему лицом. "Что это такое? Я видел влюбленных, и всегда у них было что-то, к чему они стремились. Но у нас нет ничего, кроме вечных лет. Ты никогда не сделаешь мне предложение, и мы никогда не создадим семью. Ты будешь продолжать говорить себе, что ты ведьмак, а я буду продолжать говорить себе, что я волшебница. И что потом? Она указала на стену усталой рукой. «Мы просто ждем, пока один из нас не умрет?»

— Итак, все это время, что мы провели вместе, тебя это не удовлетворило?

"Я пытаюсь смотреть вперед!" Руки Кайессы упали на бок. Ее плечи опустились. "Это это то, что у нас есть? Просто все время спорите? А потом целоваться и мириться, чтобы мы могли начать все сначала?"

Козин встал. Он сократил расстояние между ними и прижал волшебницу к своей груди. «Нет,»; он сказал ей. «Мы просто ссоримся, потому что нас слишком заботит». По крайней мере, для него это была чушь, но он хотел, чтобы она почувствовала себя лучше. Он почувствовал, как она расслабилась. «Смеркается. Давайте их спустим.

Они оставили повозку и направились к крепости, оставаясь вне поля зрения глаз с зубчатой стены. У подножия стены они посмотрели вверх. Тела все еще находились высоко над ними.

«Я могу поднять нас на эту стену», — сказал он. - сказала Кайесса. - Тогда мы оттащим их обратно и отдадим другим ведьмакам. Там есть какая-нибудь охрана?

«Берег чист», — сказал он. Козин ей рассказал. «Но я слышу их шаги. Вокруг патрулируют несколько человек, поэтому нам нужно действовать быстро.

«Тогда пойдем». Кайесса повернулась к нему лицом. «Держись за меня».

«Вам даже не нужно спрашивать».

Телепортация на короткие расстояния, как вскоре понял Козин, не менее опасна, чем путешествие через портал. Он попытался сосредоточиться на ощущении Кайессы в его объятиях, но в следующее мгновение это чувство исчезло. Все чувства исчезли, за исключением доли секунды самого сильного головокружения, которое он когда-либо чувствовал. Затем реальность вернулась вокруг него, снова сжав череп. Козин понял, что они теперь на вершине стены: вдали виднелось заходящее солнце, отбрасывающее глубокие тени на пейзаж. Ветер здесь был сильнее. Оно тянуло его за воротник и волосы.

Кайесса придвинулась к нему. Козин высвободил ее руки и повернулся к краю стены. Он прислушивался к шагам охранников, определяя их расстояние относительно него. У них еще было время.

Толстые веревки обвивали зубцы зубчатой стены. Козин высунулся через амбразуру и посмотрел вниз. Веревки тянулись вдоль стены, отягощенные мертвыми ведьмаками. Козин взял трос и, по одному тяжелому рывку, потянул его вверх. Медленно тело в конце поднялось.

Наконец, его подняли. Козин схватил тело за броню и перетащил через стену. Он медленно и тяжело вздохнул, когда узнал человека в мертвом лице.

Он знал, что Кайесса что-нибудь скажет, и быстро пробормотал: «Следующий». и потянул вторую веревку.

Два мастера лежали рядом. Засохшая кровь спутала их волосы и бороды. Козин встал рядом с ними на колени и закрыл их молочные глаза. Не было времени сидеть на месте и горевать – по крайней мере, о нем. - Кей, - сказал он. - сказал Козин. — Отвезите их обратно в Верден. Скажите остальным, что гроттмейстер скоро будет.

Колдунья присела рядом с ним. Вместо того, чтобы спорить, она подняла руку и осторожно положила ее ему под подбородок. - Прежде чем я уйду, - сказал он. она сказала ему. Козин почувствовал, как магия просачивается из ее руки, поднимаясь по его лицу и заливая глаза. Это было странное, чужое ощущение. Он не мог это описать.

Козин увидел, как изменилось выражение лица Кайессы. Она выглядела растерянной. Даже расстроен.

«Что ты сделал?»

– Тейла сказала мне, что у тебя голубые глаза. Кайесса положила руку ему на щеку. Она изучала его лицо. – Я всегда знал тебя только как ведьмака с кошачьими глазами, а не как обычного человека. Кайесса глубоко вздохнула, а затем продолжила: «Это всего лишь иллюзия». Через несколько часов оно пройдет. Я хочу, чтобы ты вернулся ко мне до этого.

«Да».

Кайесса телепортировала мастеров в повозку. Затем она открыла портал и провела нервную лошадь. После того, как вихрь закрылся, Козин потерял ее из виду и остался совсем один.

Нет, он был не один. Тейла была где-то внутри крепости, окруженная незнакомцами и собственными страданиями.

Козин услышал приближающиеся шаги и перевалился через стену, крепко вцепившись пальцами в край. Затем он отпустил. Он позволил себе упасть на небольшое расстояние, прежде чем зацепился за небольшую выемку в камне. Козин проглотил ворчание, когда инерция свела его плечи. Он зарылся носками ботинок в трещины. Бросив быстрый взгляд через плечо, он оценил свой рост с земли. Это было достаточно близко.

Он выпустил полость одной рукой и изогнул свое тело. После короткого отсчета в голове Козин оттолкнулся от стены. Он позволил коленям подогнуться, когда он ударился о землю, и перевернулся через левое плечо, чтобы избежать ударов по рукоятке меча.

Как только он подошел, Козин прижался к ближайшей стене и укрылся в ее тени. Даже несмотря на то, что его глаза изменились, все в нем кричало: «Ведьмак». даже самым невнимательным.

Его сердце упало, когда он понял, что ему придется где-то оставить свои мечи. Козин сказал себе, что как только он найдет Тейлу, они заберут Ундевара отсюда и по дороге отхватят его мечи.

Там был небольшой двор, окруженный парапетом. Набитые соломой манекены и доски, увешанные стрелами, наводили на мысль, что это место служило тренировочной площадкой. Козин перемахнул через бруствер и нашел кучу остатков соломы, чтобы спрятать туда свое оружие. Следующими были его доспехи. Его конструкция была производной от доспехов грассмейстера, которые, вероятно, все здесь видели.

Козин сохранил кинжал и засунул его за пояс. В своей тонкой куртке он чувствовал себя совершенно обнаженным. Звуки разговоров и смех, донесшиеся до него, когда он вошел в крепость, привели его в бешенство.

Он старался избегать взглядов, направляясь к сердцу замка. Рано или поздно, когда любопытство будет достаточно возбуждено и обмениваться слухами, люди здесь поймут, что никто не знает этого черноволосого незнакомца. Его никто не пригласил.

Нетрудно было найти, где находится Ундевар. Козину оставалось только пойти на запах смерти. Они принесли тело в один из главных залов. Не тот, где подавали еду и напитки. Конечно, нет — нехорошо было бы, если бы гости пировали, глядя на мерзкий труп.

Даже если там не было еды, зал был далеко не пуст. В большом помещении находились мужчины, всегда с кружками в руках. Некоторые ухаживали за женщинами, подающими эль, а другие насмехались. В одном углу завязалась драка, а ликующие зрители образовали стену вокруг соперников.

Хотя громкость в зале была такой громкой, что можно было разбить окна, Козин сквозь все это услышал ее голос.

– И что он собирается с этим делать потом?

«Не знаю. Набить, может быть? Или повесь «его на стену вместе с остальными», — сказал он. ответила ее спутница.

«Я вижу».

– Настоящим чудовищем был этот ведьмак, – сказал он. мужчина продолжил. «Крик»#39; и плевать' как бешеная собака. Говорю тебе, самое тяжелое убийство, которое я когда-либо совершал. Он пытался произвести впечатление на Тейлу, рассказывая о своих поступках по уничтожению последнего ведьмака-медведя, не осознавая иронии.

На поверхности Тейла казалась спокойной, хотя Козин чувствовал покалывание в воздухе, словно предостерегало о грозе. «Мне не нравится, когда труп так откровенно выставляют напоказ. Мне от этого некомфортно. Возможно, ярл мог бы переместить его в какое-нибудь более скрытное место?

– Если вас это беспокоит, миледи, тогда мы могли бы найти другое место, куда можно пойти?

Тейла проигнорировала его замечание и продолжила: «А зачем снимать ему голову?» В ее голосе начал просачиваться гнев. Козин стал пробиваться к ней. «Такой ужасный поступок. И так ненужно.

– Это была идея ведьмака? он ответил. – У него была какая-то сделка с ярлом, поэтому ему пришлось оставить себе голову. Стыдно, да? Думаешь, это могло бы стать хорошим украшением стен?

Это оскорбление было для него последним. Покалывание превратилось в резкий удар. Козин моргнул. Это произошло слишком быстро. Все, что осталось рядом с Тейлой, — это дымящийся воздух. Горький, едкий запах обгоревшей плоти пропитал воздух.

Сайленсед сжал зал в удушающем сжатии. Ближайшие в ужасе отступили. Ее глаза тут же встретились с его. Они тоже распахнулись, потрясенные демоном, который на секунду выпустился на волю.

– Я... я не мог остановиться. Тихие слова звенели в тишине, словно разбитое стекло.

Козин подлетел вперед и схватил ее за руку. Слово вызванный этим движением, зал ожил, когда люди поняли, что среди них произошло убийство. Но это был не банкет изысканных аристократов — это был пир Скеллигеров, которые, столкнувшись с выбором: сражаться или бежать, всегда выбирали первое. Это были охотники, и среди них только что появились два зверя.

Козин услышал, как они приблизились к нему за спиной. Он развернулся и оттолкнул их Аардом. Звук разнесся по крепости. Он услышал крик Тейлы: «Нет!»

Их прикрытие исчезло, и дальнейший ущерб был несущественен. Люди ярла уже хлынули в зал. Без мечей Козин чувствовал себя по-настоящему обнаженным.

Он попятился от мужчин, толкая Тейлу за собой к столу, на котором лежало тело гроссмейстера. Он снова посмотрел на нее. В глазах волшебницы был конфликт. Она пришла, чтобы вернуть тело мужчины, которого она любила, чтобы наконец-то помириться. Но Тейла была практична и не променяла бы безжизненный труп Ундевара на живого, дышащего ведьмака.

Козин увидел это в ее глазах. Он выбрал ее. - Вытащи его отсюда, Тейла, - сказал он. - прошипел он. Краем глаза он увидел вспышку меча и накрылся Квеном как раз перед тем, как лезвие успело прокусить его куртку. Кинжал вылетел из-за пояса. Козин взмахнул им, намеренно опустив лезвие. Удар сделал свое дело и заставил противника отпрыгнуть назад.

Внезапно он почувствовал под собой дрожь — резкое сотрясение, как будто в крепость ударили. Окна начали стучать, как зубы.

"Я мог бы уничтожить их всех. Он уже слышал этот голос, этот гнев раньше. «Это было бы легко».

Козин повернулся. - Хотел бы он этого?

Дребезжание прекратилось.

Времени не оставалось. Козин в последний раз взглянул на нее. «Вытащите его!» Он не позволил ей выбирать и столкнулся с шумом. Он увидел вспышку на стенах вокруг себя. Теперь он был по-настоящему одинок.

Когда все герои падают

Мир играет в свои злые игры

И я остался беззащитным

'Потому что я знаю, что небо произнесет мое имя

Небо произнесет мое имя

«Падение героев» — «Скрытые граждане»

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3478334>